

После того как Чжиён поднялась, мужчина прижался к стене пещеры и затаил дыхание. Он всё ещё не покинул подземелье, поэтому не снял солнцезащитные очки.

Спустя некоторое время...

Транспорт снова спустился, издавая громкий механический шум. Но того, кто должен был на нём подняться, на месте не оказалось.

[Пожалуйста, подтвердите наличие выживших. Подтвердите наличие выживших.]

Пииии—

Раздался пронзительный сигнал тревоги.

Трое охотников, охранявших вход сверху, одним прыжком спрыгнули вниз.

Обувь на них светилась красным.

Трое мягко приземлились и осмотрелись вокруг. Казалось, они искали мужчину, но только бродили у входа, куда проникал свет снаружи. Вглубь, туда, где прятался мужчина, они не пошли.

— Второй выживший не найден. Подтверждение?

Один из них что-то передал по рации, и тут с другой стороны послышались шаги. Все трое сразу же включили фонари и осветили тот проход.

Из другого коридора, не по которому шли мужчина и Чжиён, шли четверо человек.

Именно поэтому поиски выживших в начале шли так туго. В этом подземелье от входа отходило семь разных путей.

— Стойте. Подтвердите личности.

По его команде четверо остановились.

Из них трое были охотниками. Один — выжившим. Двое относительно здоровых охотников несли на спине по человеку: одного охотника и одного выжившего.

— Чонжу яблоко, ласка, башня Намсан. Выжившая — беременная.

Кто-то крикнул с той стороны.

Сказали, что один охотник получил ранение, защищая беременную.

Трое охотников, что уже были на месте, отбросили настороженность и поспешили помочь с ранеными.

Мужчина наблюдал, как охотники и выжившие поднимались на транспорте. Сверху снова поднялся шум. Пока эта суматоха не уляжется, о пропавшем выжившем никто и не вспомнит.

Мужчина, всё ещё скрываясь в тени, начал подниматься вдоль стены к выходу. Ловко, как горный козёл. Однако на середине пути он на миг оступился.

«Что, тело подзабилось?..»

Лицо мужчины слегка помрачнело. Нелепая ошибка.

Кстати, и раньше была промашка. Он подумал, что добил монстра, но тот выжил и нанёс ответный удар. Не хватило силы при броске?

Он всё же добил его потом, буквально раздавив. Но для того, кто всегда славился точностью и смертельной эффективностью, это было недопустимо.

«Пора вернуться к тренировкам.»

Он сжал кулак, а затем вытянул руку вверх. Возможно, эта первая ошибка заставила его собраться. Второй промашки не было.

Он пробрался наверх и незаметно влился в толпу. Даже несмотря на суету вокруг обнаруженной беременной, охрана у входа была. Но их взгляд был прикован к транспорту. Мужчина, крадучись вдоль края скалы, остался незамеченным.

«А если бы монстр решил так же пролезть?»

Он недовольно поджал губы. Охотники слишком расслаблены. Но тут же понял: им не нужно быть такими же настороженными. Они, скорее всего, используют навык отслеживания монстров.

Если бы он был монстром, его бы уже засекли и атаковали целым фейерверком навыков.

Прежде чем кто-то начал его разглядывать, он надел брошенную куртку спасателей с надписью «Дон Хэ» и снял очки. Потом, изображая спешку, пробрался сквозь толпу.

Воздух был свеж. Он глубоко вдохнул. Потом оглянулся на подземелье, откуда только что выбрался.

Это было подземелье открытого типа. Вход в него выглядел как пещера — любой мог войти или выйти. Полная противоположность «тайм-холл» подземельям.

А значит, оно было ещё опаснее. При открытии оно засасывало всё живое поблизости, и даже после этого туда могли попасть как люди, так и монстры.

Первыми заняли подземелье члены гильдии Дон Хэ. Эта гильдия — лучшая в стране, действовала организованно. Говорят, раньше это была совместная гильдия армии и гражданских, так что и впрямь напоминала военное подразделение.

Подземелье исчезает после смерти короля. Поэтому до спасения всех выживших и сбора образцов внутри, чтобы оценить ценность ресурсов и решить, стоит ли делать его постоянным, короля убивать нельзя.

Так что штурмовая группа сдерживает короля, поисковая команда спасает выживших и собирает образцы, а поддержка охраняет вход, регулирует толпу и оказывает первую помощь.

А он... не принадлежал ни к одной из этих групп. Так что собирался тихо исчезнуть, будто его тут и не было.

Он снял куртку спасателей с надписью «Дон Хэ», надел поношенную куртку и кепку, которую

прихватил непонятно у кого, и направился прочь, пробираясь сквозь зевак.

— Полковник Мо Чону!

— Полковник!

— Глава гильдии! Здравствуйте!

— Смирно!

Появился младший брат мужчины.

Перед мужчиной остановился фиолетово-черный седан с мерцающим блеском. Дверь открылась, и из машины вышел Мо Чону — высокий, в костюме.

Зеваки, журналисты, сотрудники гильдии и охотники — все закричали и побежали к нему. Интервью с беременной, которая выжила, защищая ребёнка, моментально отошло на второй план.

Каждый шаг Чону расчищал пространство. Люди отступали, не смея приблизиться. Глядели на него с благоговейным трепетом.

И только один человек смотрел на него без подобного восхищения.

«Чёрт.»

Мужчина нахмурился и отвернулся. Натянул кепку пониже и попытался ускользнуть. Но Чону так просто не отпустил.

— Хён.

Не слышу.

— Хён Ёну.

Ага, тут, видимо, ещё один хён Ёну затесался.

— Мо Ёну, не прикидывайся.

...Чёрт.

Люди сами расступились, открывая проход между Чону и мужчиной.

— Хён. Ёну хён. Мо Ёну.

Похоже, он не остановится, пока не получит ответ. Чону звал с лёгкой улыбкой, уверенно.

Мужчина, Ёну, со стиснутыми зубами повернулся.

Они встретились взглядами.

— Привет, хён?

Если бы не ты, было бы намного спокойнее.

— Я знал, что ты здесь.

Мог бы подумать, что меня нет, и уйти.

— Ты удивился?

Вообще ни капли.

С улыбкой Чону сделал пару шагов и тут же оказался рядом.

Ёну хотел отступить, но не смог. Чону с радостью приобнял его за плечо. Со стороны это выглядело как трогательная встреча братьев после десятилетней разлуки.

Лицо старшего брата было мрачным, но под кепкой этого не видно.

— О, это же те самые Мо Ёну и Мо Чону! Вживую вижу впервые!

— Они и правда братья!

— Полковник, похоже, очень любит брата.

Люди начали возбуждённо шептаться. Кто-то даже прослезился. Ёну подумал, что этому человеку срочно нужно к офтальмологу или психиатру.

— Простите! Полковник!

К счастью, нашёлся тот, кто решил нарушить этот слезливый момент.

Ёну с облегчением обернулся — и тут же поморщился, увидев, кто это. Из огня да в полымя.

— Ваш брат до сих пор не пробудился, это правда? Его классифицируют как старого охотника?

Журналист с напором выкрикнул вопрос. И это было как заклинание, снявшее чары.

Журналисты, до этого ошеломлённые появлением Чону, пришли в себя и начали наперебой тянуть микрофоны и телефоны. И засыпать вопросами.

Пробуждение, статус, брат, старый охотник...

Чем чаще повторялись эти слова, тем сильнее менялось настроение толпы. Их взгляды дрожали, как будто на Ёну смотрели уже не с уважением, а с опаской.

«Вот почему я хотел уйти тихо...»

Ёну натянул кепку поглубже.

Взгляды были неприятны. Не более.

— Мы уже неоднократно высказывали свою позицию по этим вопросам.

Но... Чону, вставая перед ним, словно защитник, начал отвечать. Это раздражало.

Журналисты были голодны до сенсаций. Чону посмотрел на них и мягко улыбнулся.

Журналисты, встретившись взглядом с Чону, замерли, будто и не собирались нападать, и

поспешно отвели глаза. Разумеется, не все из них вовремя сообразили, что стоит отступить.

— Но ведь уже прошёл месяц с тех пор, как ваш брат вышел из подземелья Тэхакно 01. И до сих пор никакого пробуждения — это значит...

— Мой брат... — начал Чону.

Чону мягко, но решительно перебил журналиста:

— Мой брат десять лет сражался с монстрами в -подземелье ради страны.

— Это все знают, но...

— Десять лет, — повторил он.

— Ну, ведь ему компенсировали...

— Десять лет! — снова сказал Чону с усмешкой, как будто это было смешно. Ёну заметил, как вздулись вены на тыльной стороне его кисти.

— Даже больше десяти лет, если быть точным. Когда брат ушёл в подземелье, я ещё не был охотником. А в день, когда его сердце остановилось и подземелье вновь открылось — я как раз увольнялся со службы.

— И какое это имеет отношение к тому, что ваш брат до сих пор не пробудился?! — вмешался другой журналист.

— Если бы я не ворвался в подземелье сразу после того, как получил известие, и не провёл ему сердечно-лёгочную реанимацию, он бы там и остался. Мой брат — человек, который уже умер в подземелье.

— Но это...

— Я хочу спросить: правильно ли требовать от человека, который умер за страну и с трудом вернулся спустя десять лет, чтобы он за один месяц адаптации уже показывал удовлетворительные результаты?

Голос Чону был спокойным и ровным — точно таким же, как тогда, когда он, будучи подполковником, только выйдя из подземелья, выступал на парламентских слушаниях и отвечал на вопросы.

Свидетели тех событий вспомнили об этом. Журналисты, взвинченные собственным возбуждением, тоже вспомнили.

Атмосфера изменилась. Теперь в сторону братьев стали относиться с большим сочувствием. А к журналистам, посмеявшимся задеть полковника Мо Чону, — с враждебностью.

Журналисты отпрянули и поутихли. Но ненадолго. Ведь журналист — это существо с несломимым духом и головой, полной вопросов.

— Но такими словами вы просто оправдываете неспособность вашего брата пробудиться...

— То есть вы, полковник Мо Чону, поддерживаете неприспособленных охотников старого образца?

— Скажите, правда ли, что ваш брат имеет отношение к фонду поддержки старых охотников, который ведёт гильдия «Дон Хэ»?

— Полковник Мо! Что вы скажете по поводу участвовавших в террористических актах со стороны старых охотников?

— Не считаете ли вы, что ваш брат может быть как-то связан с этими атаками?

— Гильдия «Дон Хэ» и я лично считаем, что срок адаптации для моего брата должен составлять не более трёх месяцев.

Чону оборвал шквал вопросов коротким, чётким ответом. Абсолютно совпадающим с официальной позицией гильдии.

— Три месяца? Полковник, откуда такая цифра?

— Почему это должно занять аж три месяца?

— Полковник Мо! Ответьте!

— Полковник Мо! Постойте!

— Брат, пойдём.

Чону приобнял Ёну за плечи и повёл прочь.

— Подождите!

— Полковник!

— Полковник Мо!

— Зачем вы вообще сюда пришли? А ваш брат?

Журналисты бросились за ними, но ни один не посмел даже дотронуться до них. Охотники из группы поддержки встали перед ними стеной.

— Что они так взъелись?

— Это же не кто иной, а брат самого полковника Мо Чону. Да неужели его бросят как старого охотника?

— Полковник прав. Человек еле вернулся живым. Пусть адаптируется. За десять лет мир сильно изменился.

Люди в толпе зашептались, осуждая журналистов. Никто не осмелился встать на пути Чону. Напротив, люди расступились, освобождая проход.

Чону и Ёну сели в машину под охраной группы поддержки. Ёну не хотел садиться, но был вынужден — Чону мягко подтолкнул его внутрь. Сразу же он потянулся, чтобы открыть другую дверь...

Щелк. Щелк.

Бесполезное движение.

Дверь была заперта. Наверняка её можно было открыть, но ехидный смешок сбоку прервал даже попытки это сделать.

— Продолжай вести себя так же мило, — усмехнулся Чону, снимая галстук.

Мужчина под тридцать говорит такое человеку, который выглядит моложе? Но Ёну, хоть и выглядел как парень двадцати с небольшим, на самом деле был старше Чону на целый год. И для него это было настоящим кошунством.

— Заткнись.

На эту фразу нахмурились не только Чону, но и водитель с секретарём. Секретарь даже взглянул на Ёну в зеркало заднего вида. Но Ёну не дрогнул.

Он был старшим братом Чону. Жил как Мо Ёну, брат Мо Чону, больше двадцати лет. Один год разницы — но старший есть старший. Даже если младший выглядит на десять лет старше.

— И почему ты так грубо с братом, который тебя ищет?

С ухмылкой Чону кивнул вперёд.

Водитель поспешно завёл машину. Секретарь протянул планшет.

— Все встречи на сегодня отменены. Остались только срочные документы для подписания.

Чону взял планшет.

— Если бы ты не пришёл, я бы спокойно ушёл.

— Лучше бы ты вообще не приходил сюда без предупреждения.

— Куда бы я ни пошёл...

— Это под моим контролем. Пока ты не пробудился.

— ...

Под козырьком шляпы виднелся сжатый, чёткий контур подбородка. Чону уставился на него, а затем — на длинную шею, продолжающуюся ниже.

Один месяц.

Достаточно, чтобы исчезли все следы от укусов и поцелуев. Ведь вне подземелья время шло.

Видя гладкую шею, как будто на ней ничего и не было, его охватывало желание убить. Хоть бы прикрывал её — свитером с высоким воротом, например.

А он вон — в тонкой футболке и непонятной куртке. Выглядел до смешного аппетитно. Слюна невольно набралась во рту.

— 10,3 километра.

— Что?

— Расстояние между нами.

— И?

— Слишком далеко. Ты с ума сошёл?

— Ты сам ушёл первым по делам, помнишь?

— От главного офиса гильдии до моей цели — 5,8 км. Это безопасная зона. Но ты зачем-то поехал сюда и увеличил дистанцию.

— И что?

— Меня это тревожит.

— Не похоже, чтобы ты был встревожен.

— С этого момента, если у меня будет встреча вне офиса — ты пойдёшь со мной.

— С какой стати я должен таскаться за тобой?

Ёну посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Продолжай быть таким милым. Интересно, сколько у меня терпения.

— Ты что несёшь, ты вообще..

Ёну хотел закричать, но вдруг стал спокоен. Как раз когда начинало быть весело. Чону слегка расстроился.

— Что, тебе обязательно находиться в радиусе 10 км от меня? Это условие надзора?

Голос Ёну был холоден. Такой спокойный Ёну тоже нравился Чону, но это было не так весело. Он потерял интерес и отозвался вяло:

— Кто знает. Можешь думать так, если хочешь.

— Что за чушь?

— Хочешь точный ответ — пробудись.

Ёну сразу замолчал.

Чону усмехнулся, будто ждал именно этого, и снова уставился в планшет. Хотя и не перелистывал документы.

— А ведь дело срочное... — нервничал секретарь.

— В любом случае, если не хочешь умирать — будь рядом со мной. А если хочешь быть подальше, тогда сиди тихо в гильдии.

Он расстегнул ещё пару пуговиц на вороте, будто ему стало душно.

Под рубашкой показалось мощное, рельефное тело. Ёну отвернулся к окну, будто увидел нечто неприличное. Позади снова раздался смешок. Ёну сжал кулаки, но сдержался.

За окном мелькала яркая панорама Сеула.

Машина мягко проезжала мимо СОЕХ. На огромных экранах транслировалась реклама охотничьих гильдий и центров поддержки:

> Пробудись GO! Звони GO! Присоединяйся GO!

Государство поддерживает твоё пробуждение.

Если ты стал охотником и тебе нужна помощь — звони в центр "Квангэтхо" 178 GO!

> Множество охотников ранга А!

Систематическая подготовка в гильдии DG!

Мечта об уровне А — становится реальностью!

За пределы подземелий — в мир! Вместе с гильдией DG!

На автобусах красовалась реклама ионного напитка с 0,001% содержанием "хил-потийона". Улыбающийся с плаката модель был известным охотником одной из гильдий.

На вершине высокого здания звучала песня из нового альбома популярного певца. Говорили, что он тоже охотник. Лид-вокал какой-то айдол-группы с диковинным названием вроде Dark Forge или Holy Force — точно не запомнить. Красивый, ничего не скажешь, но, по мнению Ёну, до Чону ему далеко.

Среди спешащих по делам людей немало было тех, кто носил одежду, обувь или украшения, слабо светящиеся бело-голубым светом.

И не только люди. Даже автомобили на дорогах, пусть и не целиком, но поблескивали бело-голубым на колёсах или боковых зеркалах.

Машина, в которой ехал Ёну, вся целиком сияла фиолетовым.

Автомобиль был изготовлен с использованием редких ресурсов из подземелья. Чону, будучи человеком скромным, говорил, что это всего лишь скромная машина за пятьсот миллионов охотничьих вон.

Если пересчитать по простому курсу, это примерно пятьдесят миллиардов обычных вон.

Выходит, сейчас Ёну мчался по дорогам Сеула на машине за пятьдесят миллиардов вон. Может, поэтому все остальные автомобили так услужливо уступали дорогу.

Десять лет.

Всего лишь десять лет прошло, а мир изменился до неузнаваемости. Говорят, за десять лет и река изменит русло — и похоже, что это правда. Но такие перемены всё равно казались слишком уж масштабными.

А в самом центре этих перемен сидел мужчина рядом с ним — Мо Чону.

Ёну посмотрел на отражение Чону в оконном стекле. Тот листал документы на планшете, с лёгким раздражением хмурия брови. В памяти всплыла сцена, как Чону только что встал перед

ним, защищая и отстаивая его перед журналистами — как нечто само собой разумеющееся.

Почему-то стало тяжело дышать.

«Неужели... теперь я больше не нужен?»

<http://bllate.org/book/12393/1213609>